

За советскую ИДАШЖУ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУИБЫШЕВА.

№ 25 (1920)

ЧЕТВЕРГ, 25 ИЮНЯ 1987 ГОДА

Газета основана в 1931 году.

Цена 2 коп.

21 ИЮНЯ СОСТОЯЛИСЬ ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И НАРОДНЫЕ СУДЬИ

Так уж сложилось, что день выборов народных депутатов мы встречаем как праздник. И это понятно. Мы отдаем свои голоса за наших избранных, значит, доверяем им свои насущные заботы. Волнующий момент. И опять же выборы — урок подлинной демократии, причастность к большому государственно-му делу. По-настоящему ощущаешь себя Гражданином своей Отчизны.

Отсюда и приподнятость настроения, и праздничность ситуации.

НА СНИМКАХ И. ВЛАСОВА: идут выборы на избирательном участке в общежитии № 5.

ВЫБОРЫ: ИТОГ И УРОКИ

Подведены итоги подготовки и проведения выборов в местные Советы народных депутатов и народных судей.

В целом коллективы факультетов и институтов справились со своей задачей, особенно СФТИ (секретарь партбюро В. М. Зеличенко), ЮФ (В. В. Тирский), ФПМК (В. В. Авсеенко).

Хорошо поработали агитколлективы, возглавляемые О. М. Корсаком (СФТИ), В. В. Федоренко (НИИ ПММ), С. С. Наумкиным (ТГФ), С. Д. Карнауховым (ММФ); председатель клуба избирателей Л. А. Бабанская (СФТИ), зав. агитпунктом № 3, А. Г. Тимошенко (ИФ).

Но, вместе с тем, в работе почти всех агитколлективов при подготовке к выборам были допущены недоработки, которые привели к серьезным осложнениям в работе избирательных комиссий в день выборов, а на участках в общежитиях № 3, 8, школе № 6 — к снижению показателя участия избирателей в выборах. Списки избирателей были неполные, составлены с ошибками, агитаторы редко лично встречались с избирателями, нередко ограничивались списками, составленными в прошлые выборы. Крайне плохо, прямо скажем, недобросовестно была проведена сверка избирателей. В общежитии № 3 к трем часам дня, когда не проголосовала четверть всех избирателей, агитаторов уже не было. Зав. агитколлективом С. И. Ольгович (Филф), работая много сама, не сумела организовать работу агитаторов.

Есть серьезные претензии к организации работы и участковой избирательной комиссии в общежитии № 3. К выдаче бюллетеней было привлечено недостаточно людей, что привело к очередям, нервозности, и, как следствие, ошибкам в списках.

Партийный комитет обязал партийное бюро факультетов и НИИ провести детальный анализ недостатков в работе агитколлективов, избирательных комиссий, выработать рекомендации по проведению следующих выборов.

Необходимо также подготовить и отправить в Кировский райком КПСС и Кировский райисполком предложения по улучшению организации выборов и те жалобы и заявления избирателей, которые были переданы в участковые избирательные комиссии.

С. МИНЬКОВ,
член парткома.

УДАРНЫЕ СТРОЙКИ ТГУ — ПОД КОНТРОЛЬ «ЗСН»

«Дворцовые величие и стать...»

Такое определение было дано главному корпусу университета в поэме «Альма-матер» выпускника ТГУ Г. Юрова. Сейчас, когда главный корпус переживает трудные времена, всех заботит вопрос — а не утратит ли свой облик главное университетское здание?

Вот уже несколько месяцев на планерах в штабе по реконструкции северного крыла главного корпуса дважды в неделю о проделанной работе докладывают реставраторы. Обычно это делает главный инженер мастерской «Томскреставрация» В. К. Яковенко, ему — наши вопросы.

— Владимир Кузьмин, какие работы мастерская ведет на корпусе?

— Прежде всего, с инженерами из института «Томскпроектреставрация» мы осмотрели объект и определили виды работ. Нам предстоит обновить рамы и двери, заново изготовить лепнину, заменить решетки на лестницах и окнах подвального этажа, почистить лепнину на фасаде здания, установить новые водосточные трубы и воронки к ним, естественно в старинном исполнении.

— На каком этапе ведутся работы сейчас?

— Пока мы вплотную занимаемся только окнами. Из 160 оконных рам мы половину восстановили, половину сделали заново. Сейчас рамы вставляем в оконные проемы, подгоняем их и ведем остекление. К концу июня окна в трехэтажной части мы должны закончить. Самая трудоемкая, но и творческая, работа у штукатуров. Им предстоит восстановить старин-

ную лепку. Сейчас, когда оштукатуренных помещений еще немного, здесь только одно звено из бригады тов. Охалкина. Позже к ним еще подойдут наши опытные штукатуры.

— И все-таки кажется, что это только начало, а вся работа впереди...

— Согласен, но к сентябрю мы должны успеть сделать все и во внутренних помещениях, и по фасаду. Тем более что у нас есть помощники. Чугунное литье, к примеру, будет изготовлено на заводе «Сибэлектромотор», чистку и обновление лепнины на фасаде, восстановление на нем старых декоративных деталей будем производить с помощью ГРСУ-1.

— Кстати, о помощи. Университет вам помогает?

— Да, к вашему руководству у нас претензий нет и, надеюсь, не будет.

Уж коли мы заговорили о собственно реставрационных работах, то

следует сказать и о перспективах главного корпуса. В конце прошлого года историческим факультетом и областным отделением Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры были разработаны и составлены предложения по реставрации и дальнейшему использованию помещений главного корпуса ТГУ. Эти предложения были выдвинуты с учетом рекомендаций ректората, АХЧ, штаба по реставрации, общественных организаций.

Вот некоторые из них. Главный корпус университета необходимо превратить в административно-музейный корпус с поточными аудиториями. К имеющимся в здании музеям есть смысл добавить музей физики, который располагается сейчас во втором учебном корпусе. Предполагается создать и мемориальную аудиторию. Для нее подходит 212 аудитория, в которой сохранилась кафельная печь, остатки газопровода от старого освещения, старые парты. Уникальным лекционным залом может стать помещение бывшей университетской церкви. Предполагается сохранить интерьер 144 аудитории, который не менялся со времен открытия университета.

Н. СЧАСТНАЯ,
наш корр.

Состоялось совещание администрации, общественных организаций и комсомольского актива университета по вопросам строительных работ, ведущихся в ТГУ. Поскольку на всех университетских объектах — отставание от графика, особенно по штукатурным работам, было принято решение с 22 июня прервать сессию у студентов — бойцов ССО и направить их на строящиеся корпуса.

Более ста своих питомцев, юношей I, II курса, проводил университет по весеннему призыву в ряды Советской Армии. На прошлой неделе в актовом зале ТГУ состоялся митинг, на котором будущим воинам был дан наказ — добросовестно и честно выполнять свой долг перед Родиной.

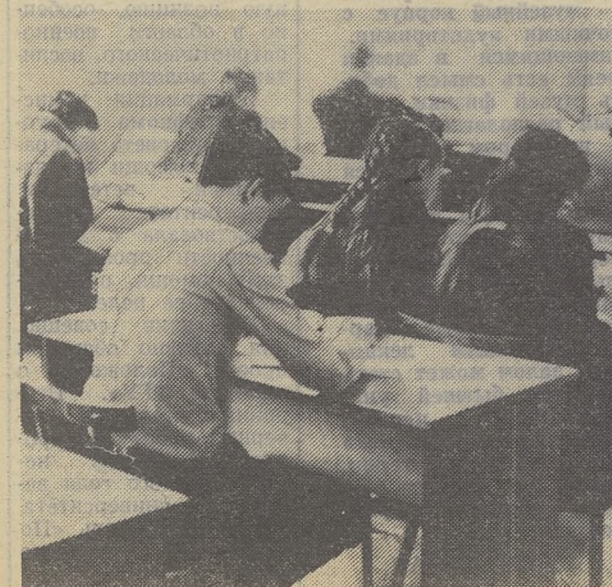
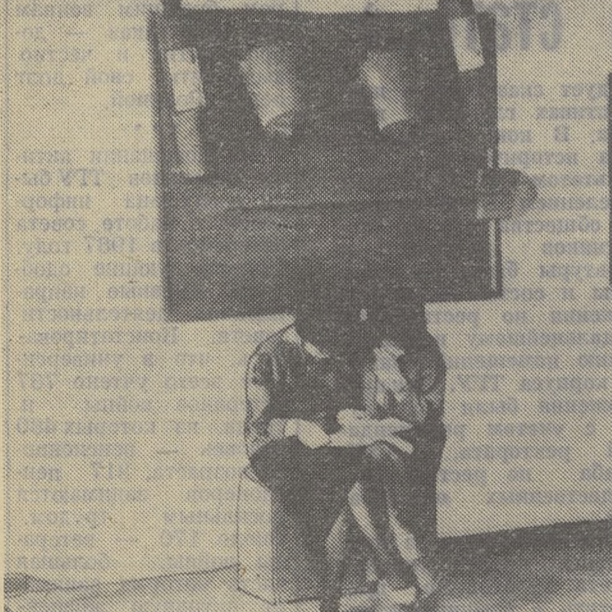
На совещании актива ветеранов ТГУ была заслушана информация о работе совета ветеранов в 1987 году. Присутствующие одобрили основные направления деятельности совета. Констатировалось, что в университете всего учтено 787 ветеранов войны и труда, из которых 480 человек — пенсионного возраста. 317 пенсионеров занимаются посильным трудом. Около 170 — ветераны войны, большая часть которых занимает активную жизненную позицию, особенно в области военно-патриотического воспитания молодежи.

Информация комиссии профкома сотрудников и совета ветеранов о помощи нуждающимся ветеранам университета свидетельствовала о многогранности проявления этой помощи, о благородстве ее целей.

Участники совещания активно обсудили проект «Положения о ветеране ТГУ». Избранная комиссия завершит работу по проекту. К началу нового учебного года ветераны университета будут располагать «Положением» о своих правах и обязанностях.

СЕССИЯ? СЕССИЯ... СЕССИЯ!

Фото И. ВЛАСОВА.

ЭКЗАМЕНЫ, экзамены... Позади — бессонная ночь: гора перелистанных конспектов, прочитанных страниц, заученных формул. Даты, термины, правила... В голове будто все перепуталось. Поэтому у входа в аудиторию нужно кое-что повторить. Кто устроился у стены, кто сидит на подоконнике, кто на перилах. Читают, повторяют, волнуются. Особо нетерпеливые заглядывают в приоткрытую дверь: «Как там сдают?» Войдем и мы в одну из аудиторий 2-го учебного корпуса.

Группа 1342 ФилФ сдает экзамен по педагогике. Первые пять студентов уже взяли билеты. Перед ответом есть время собраться и вспомнить материал. В Агранович к экзамену готова хорошо. Минуту подумав, она начинает составлять краткий план ответа. «Цели коммунистического воспитания» и «Проблемы современного урока» — вопросы не из

РЕПОРТАЖ С ЭКЗАМЕНА

С ТЕОРИЕЙ — НОРМАЛЬНО

легких. Но Вика твердо и уверенно выводит на листе бумаги тезисы будущего ответа.

А И. Нейзлер уже идет к столу преподавателя. Доброжелательный взгляд Г. Н. Прокументовой ободрил ее. Ирина начинает уверенно отвечать. «Система Сухомлинского отличается особенностями общения между учеником и учителем. В основе его лежит метод убеждения и внушения», — четко сформулированные фразы, логичное построение ответа, уверенный тон. Галина Николаевна довольна студенткой. Пара дополнительных вопросов. И в зачетке И. Нейзлер является заслуженная пятёрка.

Блестяще отвечает В. Агранович. То и дело слышится: «Я уверена. Я считаю. Мне кажется».

Ответ не просто красивый: грамотный и аргументированный. Чувствуется личностная оценка студентки, ее глубокий интерес к педагогике.

— Достаточно. Я ставлю вам «отлично», — говорит Г. Н. Прокументова.

Вика улыбается. Есть чему порадоваться. Ведь высший балл в зачетке — ее постоянная оценка. И в группе В. Агранович — признанный лидер в учебе.

А вот у Г. Сваровской сначала что-то с ответом не клеится.

— Вы растерялись. Соберитесь, подумайте, — успокаивает Г. Н. Прокументова. Галина следует совету. Ответ стал более уверенным. В заключение — точный, аргументированный вывод. Итог — оценка четыре.

Размеренно и спокойно отвечает И. Клейман. Но когда студентка начинает говорить о практической работе педагога, глаза ее загораются, а ответ становится более живым и эмоциональным. Понятно, что Ирина проявляет непосредственный интерес к науке о воспитании.

— Но теорию нужно знать подтвержде. Поэтому — 4, — произносит экзаменатор.

...Одна группа отвечающих сменяет другую. Кто-то уже сдал, кто-то только берет билет.

Но вот экзамен закончен. Г. Н. Прокументова просматривает экзаменационную ведомость. В ней большинство хороших и отличных отметок. С теорией все в порядке. Впереди — школьная практика.

О. САЯПИНА.

ТРЕЗВОСТЬ — ПОЗИЦИЯ НРАВСТВЕННАЯ

ПО ФОРМЕ И ПО СУТИ

Странные метаморфозы происходят в нашей жизни. Оказывается, вовсе не обязательно прилагать чрезмерных усилий для того, чтобы прослыть прогрессистом. Достаточно громкого лозунга, броской фразы — и необходимая репутация завоевана. Требуется подтверждение? Пожалуйста.

По итогам 1986 года первичная ячейка общества борьбы за трезвость юридического факультета считалась самой многочисленной в университете. Ни много ни мало — около двухсот человек объявили себя борцами с «зеленым змием». Более того, с высокой трибуны студенты юридического факультета объявили свое общежитие зоной трезвости. И стоит ли удивляться, что в инстанциях самого различного уровня — университетского, районного — юристы получили всеобщее признание, «застолбили» приоритет убежденных трезвенников. И это на общем фоне критики за пассивное ведение работы университетского ДОБТа в целом.

Несложная логическая операция приводит к вполне однозначному выводу — равняйтесь на юристов, берите с них пример! Ну, что же, равняться так равняться. Но что получается? Ретроспективно «раскручивая» сложившуюся ситуацию, выясним: ячейка на юрфаке вроде как существует уже год, но почему-то в университетскую копилку от студентов факультета, тех самых «убежденных, непримиримых» не поступило ни копейки взносов (для справки — единовременный, ежегодный взнос от студента, члена ДОБТ составляет двадцать копеек), в совет общества даже после долгих напоминаний не представлен план работы.

Заранее принимаю возражения по поводу того, что не стоит путать форму и содержание. Конечно, не в бумажках суть. Но тогда по содержанию. Действительно, на факультете был организован ряд спортивно-массовых мероприятий, проведенных под флагом трезвеннического движения. Вроде, все хорошо. Но только один вопрос: а что, раньше подобных мероприятий не проводилось? Или на них махнули бы рукой в прошедшем году не будь новой волны? Не напоминает ли эта манипуляция элементарное навешивание нового ярлыка на старый пиджак?

И еще: даже, если с большими оговорками все кроссы, вечера отдыха, дискотеки и т. д. втиснуть в рамки вышеназванного движения, то можно ли считать все это необходимым и достаточным условием настоя-

щей, бескомпромиссной борьбы за оздоровление общества? Наверное, есть и другие, и главное — более действенные формы.

И раз уже мы начали говорить конкретно, хочу привести еще одну, последнюю деталь: мне приходилось разговаривать с некоторыми студентами юридического факультета (за достоверность факта автор ручается), которые пришли в недоумение, услышав от меня (!) о том, что их общежитие является зоной трезвости, и соответственно они — члены ДОБТа (для справки: основным принципом общества является принцип добровольности).

И что мы имеем в итоге? Демагогию, голую, навязчивую демагогию. И пусть кому-то это покажется чересчур категоричным, но тем не менее. Откровенную спекуляцию на патриотическом народном движении. Кстати сказать, декан ЮФ В. Ф. Волович является председателем районного совета ДОБТа. Ему ли не знать, что подобное отношение полностью дискредитирует саму суть идеи?

А. СЕРЕГИН.

ОТ РЕДАКЦИИ: Когда материал был уже готов, в редакцию поступило письмо. Думается, оно должно показаться

небезынтересным в качестве дополнения к вышеизложенным фактам.

«14 мая 1987 года в НБ ТГУ кандидат юридических наук Н. Р. Сапунов выступил с лекцией о советской демократии. Перед лекцией члены первичной организации общества борьбы за трезвость обратились к коллективу библиотеки с просьбой принять участие в сборе подписей за прекращение продажи спиртных напитков в Томске. После своего выступления Николай Романович ответил на вопросы и когда его спросили, как он относится к «сухому закону», он отвечал в том смысле, что все мы люди, и если он идет в гости, то как же тут без бутылки? А административно-запретительные меры ничего не дадут. На вопрос: «Какие же меры вы предлагаете?» он ничего не мог сказать.

Конечно, эти вопросы были не связаны с содержанием его лекции, он не был к ним готов, но, без сомнения, должен был понимать важность затрагиваемой темы и свою ответственность лектора, выступающего перед доверяющей ему аудиторией. Если он не мог содействовать проведению линии на утверждение трезвого образа жизни, то был обязан, по крайней мере, не противодействовать ей своими безответственными высказываниями.

Н. ГОРЕЙНОВА,
председатель первичной ячейки ВДОБТ НБ ТГУ.

Итак, разговор продолжается. Мы вынесли на общее обсуждение ряд тем, которые, на наш взгляд, могут показаться небезынтересными нашему читателю. Надеемся, что и ныне предложенные материалы привлекут ваше внимание.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

С ЧЕГО НАЧАТЬ

ВЫСШЕЙ школе — пора перемен, перемен решительных и качественных. Так как вуз есть, прежде всего, школа, то перемены, перестройка должны начаться с учебного процесса. Иначе она вообще не начнется.

Напомню, что в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР сказано: «Первоочередная задача — осуществить решительный поворот от массового, валового обучения к усилению индивидуального подхода, развитию творческих способностей будущих специалистов». И далее: «Для решения поставленной задачи следует уменьшить нагрузку студентов обязательными аудиторными занятиями».

С этого уменьшения нагрузки и начинается перестройка вузовской жизни. И это можно только приветствовать. К сожалению, в университете и на моем родном мехмате, с которым я связан более полувека, пока нет достаточной для практических действий ясности. Аспирант (и недавний студент) В. Р. Лазарев пишет («ЗСН» № 20 за 21 мая), что на факультете обсуждался вопрос о «пропорциональном сокращении аудиторных занятий по всем дисциплинам за счет оставления отдельных разделов для самостоятельного изучения студентами». Он добавляет, что «речь шла о 30-процентном сокращении».

Откуда взялась эта цифра? Ни в приказах министра, ни в решениях наших собраний ее нет. Но главное — не в этом. Если бы перестройка свелась к тому, чтобы «отдельные разделы оставлять для самостоятельного изучения», то ее не стоит и начинать. В. Р. Лазарев это убедительно доказывает. Однако один из его доводов нуждается в комментарии.

Она считает, что при таком сокращении «не снижается перегруженность студента». Но ведь речь идет не о перегруженности студента вообще (как можно перегрузить изучающего?), а о перегрузке «обязательными аудиторными занятиями».

Далее В. Р. Лазарев предлагает «изъять лишние курсы и разделы» и утверждает («к сожалению, бездоказательно»), что он прослушал «семь семестровых курсов, эффект от которых равен нулю». Даже один из инициаторов перестройки высшей школы министр Г. А. Ягодин не предлагает «изымать» какие-либо курсы. В его приказе говорится лишь о возможном объединении некоторых из них. Но совершенно очевидно, что надо «изымать» некоторые разделы.

Как это сделать? На каком основании? Вот что говорит наш министр: «...первая задача высшей и средней школы — фундамент. Создание прочного фундамента предполагает отбор, отсеивание учебного материала... Оптимизация учебного процесса должна происходить за счет отбора наиболее важного материала» («Неделя», 1987, № 2).

Вот в этом-то отборе и состоит, по-моему, главная задача. Недавно изданный Минвузом комплект программ по специальности «Математика» ясно показывает, как и где мы перегружаем студента. Я не буду перечислять здесь многочисленные дублирования и прямые ошибки. Приведу лишь один пример. В качестве основного учебного курса аналитической геометрии рекомендуется изданная 20 лет тому назад книга, содержащая 911 страниц. Как выбрать фундамент из этого здания? Так вот наша задача состоит в решительной ревизии действующих программ и выделении «фундамента» уже из них.

Нелегко побудить преподавателя «просто так» сократить программу по его предмету. Ведь он годами отработывает ее, а часто это его любимая часть науки. Вот почему наш факультет начал не с сокращения программ, а сокращения учебного графика в соответствии с известным приказом министра (28 часов в неделю на младших, 24 — на старших курсах). Вот теперь кафедра, каждый преподаватель волея-неволей должны будут произвести

тщательный отбор того материала, который будет изучаться на обязательных занятиях, который явится фундаментом для самостоятельной работы студента.

Как организовать самостоятельную работу студентов? Это не менее важный вопрос. От его решения зависит многое. Здесь появляется много возможностей. Самое главное — не должно быть шаблона. Если просто говорить об «освободившихся» часах, если задавать всем «проработать» что-то «самостоятельно», то это, конечно, ничего не даст. Речь идет о том, чтобы каждый студент как можно раньше ориентировался бы на углубленное изучение той или иной проблемы (а не раздела курса). С этой целью наша методическая комиссия готовит к публикации список тем для самостоятельного исследования с указанием соответствующих научных руководителей, в роли которых выступают научные работники факультета и НИИ ПММ. Студент, начиная со второго курса, сможет выбрать себе тему и руководителя. Это и будет переходом от «валового обучения» к «индивидуальному подходу», на что нас ориентирует перестройка. На первом курсе в кружках, на обязательных лекциях студент должен получить минимальную информацию о научной жизни факультета и НИИ.

К сожалению, я почти все время говорю о будущем, так как нынешний учебный год ушел на дискуссии в преподавательской среде. Студенты в этом почти не участвовали. Надеюсь, что публикации в «Дискуссионном клубе» «ЗСН», а также статья профессора А. И. Александрова («ЗСН», 29 января 1987 г.) найдут отклик и в студенческой среде. Ведь перестраиваться нужно и студентам не меньше, чем преподавателям.

Р. ЩЕРБАКОВ,
профессор кафедры геометрии.

быть, обсуждены на общем собрании коллектива, вплоть до тайного голосования за тот или иной вариант. Поскольку «пострадать» могут все, то и решать должны все.

Этот небольшой «хозрасчет» в условиях демократии может стать репетицией перед предстоящим перераспределением заработной платы в пределах «вилки», эквивалентом на зрелость коллектива. Как бы пригодился при его решении объективные измерители педагогического труда.

В. ТИРСКИЙ,
доцент ЮФ.

Быть ли геофизике в университете

Двадцатый век — век атома, космоса, НТР, электроники, автоматики, механизации. Но геологам нельзя забывать, что двадцатый век — и век геофизики. В Советском Союзе первые комплексные геофизические исследования связаны с работой Особой комиссии по изучению необъяснимого в то время феномена — Курской магнитной аномалии. Комиссия, созданная по инициативе В. И. Ленина в 1919 году, с честью выдержала экзамен — фантастическая гипотеза, что аномалия создана громадной массой магнетита, подтверждена бурением. Таково рождение развездочной геофизики — науки, изучающей физические поля (как естественные, так и искусственные) с целью расшифровки геологического строения земной коры и полипов месторождений полезных ископаемых. Первые шаги геофизики были робкими, неуверенными, но шли годы, и геофизика, твердо став на ноги, отделилась от геологии. Со временем разделение превратилось в некую пропасть между этими двумя науками — «государствами», где каждый говорит на своем языке.

Спросите у любого студента-геолога: нужны ли ему геофизические знания, и мало кто из них ответит: «Да». Хотя ответы на вопрос, нужны ли геологам данные бурения, всегда положительно. (Справка: в настоящее время около 80 проц. скважин проходят без отбора керна, проводятся только геофизические исследования). Такое отношение к этой науке — не только у студентов, но и у многих преподавателей геологических дисциплин. Один из них высказался так, что, изучая геофизику тридцать лет назад, он усвоил одно: из всех методов одна сейсморазведка полезна геологам, остальное можно не учить. Отрицательное мнение к геофизике формировалось в течение десятилетий.

Ни для кого не секрет, что тот курс, который ведет преподаватель, является для него самым главным. И он будет доказывать необходимость и ценность своей дисциплины, стойко отстаивая каждый час занятий. Геофизику защищать некому: нет штатного преподавателя геофизики. Исторически сложилось, что данная дисциплина в Томском университете находилась в роли Золушки. (Справка: пятьдесят лет назад существовал геофизический кабинет, но после того как он перерос в СФТИ, о геофизике в ТГУ забыли).

Несмотря на то, что объем геофизических курсов достаточно на преподавательскую единицу, кафедра не имела и не имеет до сих пор геофизика. Занятия проводят совместители. При этом о каком качестве может идти речь, если объем курсов около 700 часов, а максимально допустимое оплачиваемое количество часов 240? Волея-неволей приходилось сокращать часы. То же отнесется и к защите дипломных работ студентов. В ГЭКе нет и никогда не было специалиста-геофизика.

Имеются трудности и при оформлении научных работ в печать. В экспертной комиссии геологического отделения также нет специалистов по геофизике. Кафедрой динамической геологии ГГФ за последние четыре года много сделано для развития геофизики. Открыта учебная геолого-геофизическая лаборатория, создана хозяйственная группа, занимающаяся геофизической тематикой и на которую возложена обязанность материального обеспечения этого направления. С 1984 года кафедры геологического строения земной коры и полипов месторождений полезных ископаемых. Первые шаги геофизики были робкими, неуверенными, но шли годы, и геофизика, твердо став на ноги, отделилась от геологии. Со временем разделение превратилось в некую пропасть между этими двумя науками — «государствами», где каждый говорит на своем языке.

Хотелось бы напомнить, что время открытия месторождений, выходящих на поверхность, прошло. Настало время комплексного подхода, когда геологическую карту можно составить только на основе бурения, геохимии и геофизики. Время появления и развития новой отрасли в геологии — геогномии. Время смены традиционного молотка на ЭВМ. Кому же в Сибири быть начинателем этого дела, как не Томскому госуниверситету, всегда славящемуся передовыми взглядами? Конечно, как и любое начинание, оно нуждается в материальных затратах и энергии исполнителей. Требуется другого подхода в подготовке студентов — геологов по физике, математике, программированию.

Но, если возникла необходимость ломать старые устои, то ломать нужно сегодня, не откладывая на завтра, на плечи будущего поколения. И хочется верить, что придет время, когда выпускники — геологи Томского университета, вместе в дипломом получат и «геофизические очки», при помощи которых они смогут видеть глубинное строение Земли так же ясно, как их предшественники видели поверхность!

В. ЗАХАРЕНКО,
инженер-геолог, главный инженер-геофизик.

ЧТО И КАК СОКРАЩАТЬ?

УКАЗАНИЕ ректора о сокращении фонда заработной платы на 3—4% на каждом факультете имеет острые моральные и нравственные аспекты, потому что любой из вариантов сокращения так или иначе затрагивает интересы каждого работника. Так, при 50 сотрудниках со средней заработной платой 300 рублей надо уменьшить ежемесячный фонд зарплат на 500—600 рублей.

Варианты сокращения: 1) отказаться от незанятых ставок, если они

есть; 2) сократить почасовой фонд оплаты; 3) увольнение по собственному желанию желающих с последующим сокращением освободившихся ставок; 4) перевод доцентов соответствующего возраста на пенсию; 5) перевод профессоров на должности консультантов; 6) объединение кафедр; 7) сокращение лаборантов, секретарей, инженеров; 8) уменьшение на определенную сумму зарплаты работника факультета. Каждый из названных вариантов по своему трагичен, режет

«по живому». Возможны их различные сочетания, а также иные варианты применительно к разным факультетам, но в любом случае вопрос остается принципиально важным, затрагивающим интересы всего коллектива.

В решении этого вопроса должен сказать свое веское слово профсоюз. В случае необходимости все варианты возможного сокращения фонда заработной платы должны

быть, обсуждены на общем собрании коллектива, вплоть до тайного голосования за тот или иной вариант. Поскольку «пострадать» могут все, то и решать должны все.

Этот небольшой «хозрасчет» в условиях демократии может стать репетицией перед предстоящим перераспределением заработной платы в пределах «вилки», эквивалентом на зрелость коллектива. Как бы пригодился при его решении объективные измерители педагогического труда.

В. ТИРСКИЙ,
доцент ЮФ.

Провожая в большую жизнь

МЫ ГОВОРим ВАМ: «ДО СВИДАНИЯ!»

Вот и опять прошумел над Томском летний ливень, словно еще раз прихорашивая проспект, Университетскую рощу, лиловые кисти сирени... И вдруг откуда-то, из закоулков памяти, выплыл аккорд прощальной студенческой песни и заскользили по нему, как по ниточке, картинко-воспоминания...

Казалось, вчера это было, а на поверку уже пять лет прошло с той поры, как появились в профкоме Оля и Таня, Володя и Клава, Ира и Джавид. Много было разных ситуаций, много было дел срочных, безотлагательных, сиюминутных и требующих повседневного кропотливого труда. Внешне очень спокойная, даже невозмутимая Клава Шевлякова (ММФ) возглавляла самую мобильную организационно-массовую комиссию, прекрасно дополняла ее Балакирева Ольга (БПФ). Времени работа в этой комиссии требовала немало, но умение организовать себя, любовь к избранной профессии помогали в учебе, удавалось выкроить еще часок-другой для занятий спортом. Не менее ответственный участок работы возглавляла Ольга Мелюхина (ММФ) — оздоровительную комиссию, под ее началом Галя Новикова (ЮФ) присматривалась-присматривалась да как-то само собою вышло, что и заменила Ольгу, когда та была на практике. Правда, потом долго сама своей храбрости удивлялась...

Пунктуальность и выдержка — вот главные качества Джавида Дамирова (ЮФ), и качества, прямо скажем, председателю комиссии общественного контроля необходимые. А Володя Пастушенко (БПФ) просто не может жить спокойно, если общее дело, именно то, что на пользу обществу, не делается так, как того заслуживает: будь то работа жилищно-бытовой комиссии профкома, членом которой он был, или дружины по охране природы, также любимого его детища. Ира Аккерт возглавляла культурно-воспитательную комиссию профкома, но ее энергии хватало также и на многие другие добрые дела. Судите сами — боец ССО в Москве накануне Всемирного фестиваля молодежи и студентов, член городского клуба самодельной песни...

Люди разные, но одинаково неуспокоенные, родственные своей открытостью и отзывчивостью. Каждый почти прошел школу ССО, награждался грамотами комитета комсомола и обкома профсоюза работников просвещения. Ирина даже занесена на Доску почета Кировского райкома, люди, прекрасные своей молодостью и энергией, вдохновением замыслов. Позади экзамены, защиты дипломных работ, впереди — тоже экзамены. И мы уверены: еще услышим о добрых свершениях. А пока звучит песня: «К тебе вернусь, мой старый Томск, начало всех моих начал»...

М. КЛЮЕВА.

Анна Троицкая

Воспоминание

Мне снится янтарная Поющей о чем-то
осень, далеком,
Дожди, шелестящие А может быть, просто
в парке, молчавшей,
И желтый кораблик Кого-то безумно
уносит любившей,
От памяти светлой Сидящей под черною
подарки, сливой,
Я помню себя одинокой, Я помню себя
загрустившей,
Бредущей по листьям А, может быть, просто
шуршавшим, счастливой.

Анатолий Шаломов Выпускникам

Вот и роща опять надевает,
Как невеста, смущаясь, фату,
Вновь и вновь в жизнь друзей
провождает,
Воплощая студентов мечту.
Было все в ней: и ливни, и грозы,
В ней оркестр играл торжество
И шумели вдоль тропок березы,
И встречали мы в ней рождество...
Мы вернемся, но жаль, нет
фонтана,
Ведь в душе он всегда где-то
здесь.
Как и раньше, сыграет гитара
Вечно юную старую песню.
Мы вернемся к своей АЛЬМА-
МАТЕР,
В мир, наполненный спором идей,
Вновь расстелит она свою скатерть

Для своих повзрослевших детей.
Нас фотограф поставит всех рядом,
Чтоб в истории жизни нам продлить.
Ну, а роща одарит нарядом
И не даст друг про друга забыть.
И объявись с деканами смело,
Всей командней, слез не стыдись,
Запоем мы, чтоб в роще звенело
Гимном чистым меж елей кружась...
Время сессий уходит, волнуй,
Дарит радость, улыбки и смех,
Сердцем радостным, все же
тоскуя,
Обнимаем наставников всех,
Благодарность звучит здесь, как
клятва,
Хотя жизнь нас проверит не раз,
Нас проверит страны нашей жатва,
Ну, а хлеб наш зависит от нас!..

Татьяна Юфит

Концы обрублены. И так,
Мы начинаем все
сначала.
Теперь у нового причала
Нас будет новый ждать
маяк.
Седая прядь лежит на
лбу,
Но, черт возьми, еще не
поздно
Решать серьезные
вопросы
И поворачивать судьбу.
Что там, на дальнем
берегу?
Потери? Радости?
Находки?
Пора, отчаливают лодки,
И я остаться не могу.
И пусть там ветер
хлещет в грудь,
Пусть волны бьются что
есть силы,
Куда бы нас ни
заносило —
Вперед! Мы выбрали
свой путь.
Не зажигаем свечи на
тортах —
К чему считать нам
прожитые годы?
Еще не заржавели якоря
И не забыты дальние
походы,
И сальто с места можем
мы еще,
И напролет пропеть мы
можем вечер.
Вы не считайте
пройденных дорог
И на тортах не
зажигайте свечи!

Историю их любви знала, пожалуй, вся школа. Полудетский роман, начавшийся еще в пятом классе... Никто не верил в его серьезность... А потом была жизнь — долгая и счастливая. Пройдя вместе через горнило военных лет, житейские невзгоды, они сохранили верность своим чувствам, своей любви... Так родились эти стихи, на которые позднее была написана мелодия...

Школьный бал

Наверно, я забыл про
разницу во времени
От восхищенных глаз, я
непонятым стал.
Блестательный твой
взгляд искрит во
вдохновении.
Он музыкой уносит нас
на летний школьный
бал.

Припев:

А бал шумит, и слезы в
нем, и счастье,
Воспоминаний юности
росток.
Как будто первый раз он
приглашает
в детство
К учительнице мудрой на
урок.
Наверно, я забыл про
разницу во времени,
Вдруг увидал в тебе
почти всего себя.
Я начинаю вальс, сгорая
в нетерпении,
И с разницей во времени
всю жизнь
люблю тебя.

Я не забыл, друзья, про
разницу во времени,
Ведь мы живем сейчас,
чтоб жили после нас.
Услышу вновь и вновь о
жизни сотворении.
Когда войду я в зрелости
с любимой в школьный
класс.

Припев:

Наверно, я забыл про
разницу во времени,
Я затяну в корсет
красивый образ твой
И обниму друзей,
оставшихся в сомнении,
И расскажу про жизнь
свою и бабушку с косой.
Припев.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

«...Материк моих начал»

(Продолжение. Начало в 24-м номере от 18 июня).

Нехватка материалов была вторым серьезным вопросом, с которым столкнулись строители. Даже снабжение стройки лесом, которого вокруг города было огромное количество, становилось проблемой. Купцы заламывали баснословные цены. Но вскоре этот вопрос был решен, и из-за Томи стал на стройку поставляться корабельный лес, великопильные сосны для перекрытий здания. Сейчас мы можем видеть, какого высокого качества был этот лес, сто лет прослуживший основой перекрытий всего здания.

Сложности были и с кирпичом. Архитектор университета М. Ю. Арнольд настаивал на строительстве крупного кирпичного завода, оснащенного передовой по тем временам техникой. Но

строительный комитет не поддержал его и передал подряд на кирпичный завод одному из томских купцов, который построил заведение, мало отличающееся от кирпичных сараев. В результате этого нехватка кирпича на стройке была основной бедой.

Арнольду неоднократно случалось вступать в конфликт с комитетом, который возглавляли томский губернатор Мерцалов и попечитель учебного округа Флоринский. В. М. Флоринский был выдающимся ученым-медиком, но по своим политическим взглядам был весьма реакционер. Не особо он разбирался и в строительном деле. Независимость Арнольда не могла удовлетворять членов строительного комитета, и они старались найти любой повод, чтобы избавиться от него. В конце концов архитектор был обвинен в незна-

нии строительного дела, (поводом послужила закладка шурфов у фундамента здания) и отстранен. Десять месяцев велась переписка архитектора с комитетом и министерством, но в конце концов он был вынужден покинуть Томск, и ему на смену был назначен молодой архитектор Наранович, который и завершил строительство первых корпусов.

Береговой камень и песчаник привозились на стройку по Томи на больших плотах. Для их добычи выше Томска, у реки, разрабатывались специальные карьеры. Постройка университетских зданий началась уже летом 1880 года. В журналах строительного комитета имеется очень интересный документ — подписка, данная томским купцом Иваном Денисовым июня 14 дня 1880 года, в том что он принимает на себя производ-

ство в текущем году части земляных и каменных работ по постройке главного здания университета, а также вырубку леса с площади, назначенной под здание и распилку вырубленных деревьев на дрова. Далее в документе подробным образом описываются работы, входящие в подряд, и требования комитета к выполнению этих работ. Приведем некоторые пункты этого документа.

Переходя непосредственно к строительным работам, подрядчик пишет: «Бутовую кладку обязуюсь я, Денисов, производить правильно, по шнуру, под лопатку, на густом растворе, без заливки, в сок, с самою тщательной защебенкою и непременно смачивая камни перед укладкой в дело водою. Кирпичная кладка также должна производиться правильно, по шнуру, правилу, отвесу и ватерпасу без

заливки, на густом растворе с обильным смачиванием кирпича водою, на полных швах, считая на каждый аршин вышины по 9 рядов с соблюдением перевязи. При производстве кирпичной кладки обязуюсь я, Денисов, соблюдать актомиию в изломе кирпича».

Далее указывались сроки работ. За кубическую сажень распиленных и уложенных дров подрядчик просил 60 копеек, за каждую сажень выемки земли — 3 рубля, за кубическую сажень бутовой кладки по 6 рублей, за каждую тысячу кирпича, положенного в дело — 4 рубля.

Заканчивался сей документ весьма характерной для тех времен припиской: «Денисов руку приложил, а за неграмотностью его, по личной его просьбе расписался Федор Фадеев Пичугин».

Неграмотный подрядчик строительных работ брал подряд на строительство первого храма науки в Сибири.

По имеющимся в деле документам можно сказать, что Денисов со своими рабочими с указанным объемом справился. Кроме выполненных по подряду работ, его людьми был построен еще и забор вокруг университетского места 536 сажень длиной, с шестью воротами и двумя калитками, а также построен и разобран павильон для торжеств, связанных с закладкой главного корпуса, проведенных 26 августа 1880 года. О качестве работ мы можем судить сейчас. Фундамент и стены, заложенные сто лет назад, с честью выдержали испытание временем.

Г. ШАХТАРИН.

(Продолжение следует).